

Творческий путь В. Ф. Войно-Ясенецкого в медицине

Н. Н. Каладзе

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
295006, Россия, г. Симферополь, бульвар Ленина, 5/7

Контакты: Николай Николаевич Каладзе evpediatr@rambler.ru

Статья посвящена профессору Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому (1877-1961) - российский и советский хирург, учёный, автор трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии первой степени (1946). Епископ Русской православной церкви, а с апреля 1946 года - архиепископ Симферопольский и Крымский, духовный писатель, доктор богословия (1959).

Ключевые слова: история хирургии в России, В.Ф. Войно-Ясенецкий (1877-1961), Святитель Лука.

Для цитирования: Каладзе Н. Н. Творческий путь В.Ф. Войно-Ясенецкого в медицине. Раны и раневые инфекции. Журнал им. проф. Б. М. Костюченко, 2016, 3 (3), 8—14.

The career V.F. Voino-Yasenetsky in medicine

N. N. Kaladze

Medical Academy named after S.I. Georgievsky (Academic Unit) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
5/7 blvd Lenin, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia

The article is dedicated to Professor Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky (1877-1961) - Russian and Soviet surgeon, scientist, and author of works on anesthesiology and purulent surgery, the holder of Habilitation degree in Medicine, the winner of the Stalin Prize of the first degree (1946). Bishop of the Russian Orthodox Church, and from April 1946 - Archbishop of Simferopol and Crimean, the spiritual writer, the Doctor of Divinity (1959).

Key words: the history of surgery in Russia, V.F. Voino-Yasenetsky (1877-1961), Saint Luke.

For citation: Kaladze N. N. The career V.F. Voino-Yasenetsky in medicine. Wounds and Wound Infections. The Prof. B. M. Kostyuchenok Journal, 2016, 3 (3), 8—14.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий — выдающийся хирург и священнослужитель, человек с удивительной судьбой, отдавший всю свою жизнь духовному и физическому исцелению людей.

Валентин Феликсович родился в 1877 году в городе Керчь, он был третьим ребенком в семье провизора. В конце 80-х годов семья переезжает в Киев, где Валентин окончил гимназию и художественное училище. В своих воспоминаниях Войно-Ясенецкий писал: «С детства у меня была страсть к рисованию и одновременно с гимназией я окончил Киевскую художественную школу, в которой проявил немалые художественные способности. Я даже участвовал в одной из передвижных выставок небольшой картинкой, изображавшей старика-нищего, стоящего с протянутой рукой. Влечение к живописи у меня было настолько сильным, что по окончании гимназии решил поступать в Петербургскую Академию Художеств. Но во время вступительного экзамена тяжело задумался о том, правильный ли жизненный путь избираю. Недолгие колебания кончились тем, что я признал себя не вправе заниматься тем, чем мне нравится, и обязан заняться тем, что полезно для страдающих людей. Из Академии я послал телеграмму о желании поступить на медицинский факультет, но

все вакансии были уже заняты, и мне предложили поступить на естественный факультет с тем, чтобы позже перейти на медицинский. От этого я отказался, так как у меня была большая нелюбовь к естественным наукам и ярко выраженный интерес к наукам гуманитарным, в особенности к богословию, философии, истории. Поэтому я предпочел поступить на юридический факультет и в течение года с интересом изучал историю и философию права, политическую экономию и римское право» [1].

В 1898 году Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий становится студентом медицинского факультета Киевского университета имени Святого Владимира. В числе его выпускников такие светила Российской медицины как О. О. Мочутковский, В. Х. Василенко, Д. К. Заболотный, Б. Е. Вотчал, С. Г. Ковнер, Ф. Г. Пастернацкий, А. А. Кисель, М. А. Булгаков и другие. Учеба талантливому юноше давалась легко, из многочисленных дисциплин его особенно привлекала анатомия, и благодаря этому он смог найти прекрасное применение своим способностям к рисованию. «Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии» [1]. Пожалуй, в этом нет ничего удивительного, ведь анатомия и изобразительное искусство неразрывно связаны между собой. В качестве

В.Ф. Войно-Ясенецкий (1877-1961)

примера можно привести творчество Леонардо да Винчи и основоположника научной анатомии Андрея Везалия, который и сам неплохо рисовал, но при оформлении книги «О строении человеческого тела» для большей наглядности обратился к профессиональному художнику Яну Стефану ван Калькару, ученику Тициана. В своих воспоминаниях Войно-Ясенецкий писал: «Моя любовь к форме и тонкое понимание ее вылилось в любовь к анатомии, в художественно-анатомическую препаровку, а затем и в увлечение техникой хирургических операций на трупах. Уже на II курсе мои товарищи единогласно решили, что я буду профессором анатомии, и оказались правы, хотя я и протестовал против их предсказаний» [1].

В 1903 году Валентин с отличием оканчивает медицинский факультет Киевского университета имени Святого Владимира. На вопрос товарищей о своей дальнейшей деятельности он ответил, что намерен быть земским врачом, чем ввел их в серьезное недоумение. Они были уверены, что Войно-Ясенецкий должен посвятить себя науке. Но Валентин уже давно решил «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», и эта мысль ни на минуту не покидала его. И в будущем он ни разу не отступит от врачебной клятвы: «... принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукой права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим знанием, обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми своими силами ее процветанию, сообщая ученому свету все, что открою...» [2].

Сразу же после выпускных экзаменов Валентин Феликсович стал посещать киевскую глазную клинику. Амбулаторного приема и операций юному хирургу казалось недостаточно, рука требовала практики, и он стал принимать больных прямо у себя дома, превратив его на какое-то время в офтальмологический лазарет. Этот врачебный опыт в дальнейшем ему очень пригодится при работе в земских больницах.

Но настоящая «врачебная жизнь» Войно-Ясенецкого началась в составе медицинского отряда Красного Креста, последовавшего 30 марта 1904 года на Дальний Восток. Грянула русско-японская война, и молодые врачи, разделяя передовые взгляды, вызывались трудиться в самых тяжелых и ответственных точках. Так поступил и С.П. Боткин, сразу после окончания университета отправившийся на русско-турецкую войну, и Н.Н. Бурденко, также принимавший участие в русско-японской кампании, их примеру последовал и молодой Валентин. Его отряд расположился в Чите, и именно здесь юному врачу поручили заведование хирургическим отделением. Наши войска несли большие потери, потоки раненых не ослабевали ни на день, и Войно-Ясенецкий приступил к активной хирургической деятельности. Он проводил успешные операции «на костях, суставах, на черепах», мгновенно освоил нейрохирургию, ежедневно проводил многочисленные перевязки. Здесь он впервые столкнулся с тяжелыми гнойно-септическими осложнениями, требующими от врача идеального владения топографической анатомией. Этот бесценный опыт закалял характер и формировал профессиональные взгляды будущего светила Российской хирургии.

Следующий этап жизни Войно-Ясенецкого связан с работой в земских больницах. Ардатов, Фатеж, Любаз, Переславль-Залесский и многие другие — везде он смог применить свои знания и помочь страдающим пациентам. Ежедневно сталкиваясь с огромным количеством больных, Валентин Феликсович занимается не только хирургией, но и акушерством и гинекологией, терапией, педиатрией. Талантливый врач активно изучает офтальмологию, интересуется остеомиелитом и получает хорошие результаты благодаря самостоятельно разработанному радикальному методу лечения, создает методику операции при грыжевых флегмонах. Диапазон его хирургических манипуляций необычайно широк для земской больницы: операции на головном мозге, сердце, желудке, кишечнике, желчном пузыре и желчных протоках, почках, позвоночнике, суставах, молочной железе. При спленэктомии в технически трудных случаях Войно-Ясенецкий предлагает предварительно перевязать селезеночную артерию, перехватывая ее лигатурами вдоль поджелудочной железы. Для лечения невралгий тройничного нерва врач использует спиртовые инъекции в пораженный ствол и только при безуспешном лечении производит иссечение гассерова узла.

В Ардатовской земской больнице ему довелось наблюдать тяжелое осложнение после наркоза, именно тогда у него возникает идея заняться поисками более безопасных методов анестезии: «Вероятно, каждому земскому хирургу, как и мне, неоднократно приходилось оставлять работу в брюшной полости, чтобы раздвинуть челюсти больному, или вытащить запавший язык. Такой наркоз заменить безопасной регионарной анестезией в высшей степени важно, ибо он часто несравненно опаснее самой операции. Однако не только перед плохим, но и перед правильным наркозом регионарная анестезия имеет большие преимущества в некоторых отношениях...» [3]. Впервые он узнает о регионарной анестезии, работая в Любаже (Курской губернии), где знакомится с недавно вышедшей книгой Г. Брауна «Die Lokalanästhesie» («Местная анестезия»). В нем пробудился необычайный интерес, обусловленный, конечно, «несовершенством хлороформного и эфирного наркоза, проводимого фельдшером или акушеркой с помощью маски Эсмарха», который нередко оказывается опаснее самого хирургического вмешательства. Это побудило молодого земского врача вплотную заняться разработкой новых способов обезболивания.

Анализируя свой опыт работы, Валентин Феликсович пишет: «Во многих отношениях трудна деятельность участкового земского врача, и особенно трудно начинать ее врачу, имеющему склонность к хирургии, но не получившему специальной подготовки и представленному только своим силам и помощи книг. В таком положении земского хирурга-самоучки пришлось быть и мне, и с особенной остротой переживались в первые годы трудности и опасности, связанные с введением наркоза при неопытных помощниках и отсутствии собственного опыта в нем. Как сейчас, помню первую тяжелую асфиксию, которую мне пришлось пережить 10 лет тому назад. При таких условиях естественно возник интерес к местной анестезии, дававшей возможность сосредоточить все внимание на операции и избавлявшей от многих тревожений...» [4].

В 1908 году были напечатаны первые научные работы Войно-Ясенецкого, и почти половину из них он посвятил вопросам обезболивания. Еще в студенческие годы хирург проявил выдающийся талант исследователя, а сокурсники и преподаватели прочили ему карьеру ученого. Сам же Валентин Феликсович избрал тернистый путь земского врача. Однако обширная и многогранная хирургическая практика заставила его пытливый ум задумываться над сложными и нерешенными медицинскими вопросами. За многолетний период своей хирургической деятельности Войно-Ясенецкий кардинально изменил отношение к решению проблем регионарной анестезии и гнойной хирургии.

Желание изучить регионарную анестезию, овладеть ею в совершенстве и внедрить ее в повседневную

практику заставляет его обратиться к известному московскому профессору П.И. Дьяконову с просьбой пройти экстернатуру в его клинике. В соответствии с существующими требованиями врачи-экстерны должны были написать докторскую диссертацию. И Войно-Ясенецкому была предложена тема «туберкулез коленного сустава», несомненно, важная и актуальная, но мало интересовавшая Валентина Феликсовича. После продолжительной беседы с П.И. Дьяконовым о перспективах регионарной анестезии, которой до тех пор отечественные специалисты особо не интересовались, профессор предложил молодому врачу выбрать именно эту тему.

Разработка проблемы регионарной анестезии требовала проведения анатомических исследований и экспериментов с инъекцией контрастирующих веществ на трупах, и Валентин Феликсович продолжил работу в Институте топографической анатомии и оперативной хирургии, директором которого был известный московский хирург Ф.А. Рейн. В своих воспоминаниях Войно-Ясенецкий писал: «Я не ошибусь, если назову регионарную анестезию наиболее совершенным методом анестезии. На смену прежним, неуклюжим и примитивным способам послойного пропитывания, даже наводнения анестезирующим раствором всего, что надо разрезать, пришла новая, изящная и привлекательная методика местной анестезии, в основу которой легла глубоко рациональная идея — прервать проводимость тех нервов, по которым передается болевая чувствительность из области, подлежащей операции» [1]. Молодой хирург работал над диссертацией очень интенсивно, стремясь узнать и сделать как можно больше. В декабре 1908 года он пишет жене: «Из Москвы не хочу уезжать, прежде чем не возьму от нее того, что нужно мне: знаний и умения научно работать. Я, по обыкновению, не знаю меры в работе и уже сильно переутомился. А работа предстоит большая: для диссертации нужно изучить французский язык и прочесть около пятисот работ на французском и немецком языках. Кроме того, много работать придется над докторскими экзаменами. Во всяком случае, стать доктором медицины нельзя раньше, чем к январю 1910 года, если все это время быть свободным от всяких других занятий. Зато потом будет мне широкая дорога...» [5].

Скрупулезная работа в анатомическом институте позволила найти «простой и верный способ инъекции к седалищному нерву у самого выхода его из полости таза, что Генрих Браун считал вряд ли разумной задачей. Нашел я и способ инъекции к срединному нерву и регионарной анестезии всей кисти руки. Об этих моих открытиях я сделал доклад в Московском хирургическом обществе, и он вызвал большой интерес» - писал в своей автобиографии Валентин Феликсович [1].

Однако обязанности требовали возвращения к практической деятельности, и хирург принимает

приглашение возглавить земскую больницу в селе Романовка Балашовского уезда Саратовской области. Как всегда, работал он очень много и на приеме, и у операционного стола, производя за год около 300 операций. Валентин Феликсович практикуется во всех областях хирургии, стараясь облегчить страдания своих пациентов. Занимаясь лечением серпигиозных язв роговицы, Войно-Ясенецкий приходит к выводу, что в большинстве случаев причина заболевания кроется в воспалении слезного мешка. Он высказывает предположение, что лечение таких язв должно начинаться с удаления пораженного слезного мешка и настаивает на неотложности этой операции. У пациенток с раком молочной железы Войно-Ясенецкий использует способ Moresstin, предполагающий наличие вспомогательных разрезов и мобилизацию кожных краев. Сталкиваясь в практике с пузырьно-влагалищными и пузырьно-маточными свищами, хирург разрабатывает технику, заключающуюся в производстве надлобкового сечения и ушивании со стороны мочевого пузыря. В числе других, операций, производимых Валентином Феликсовичем в этот период, следует назвать резекции верхней челюсти и нейрохирургические операции у пациентов с опухолями головного мозга. Уже в 1909 году он широко использует микроскопическое исследование с целью уточнения особенностей опухолевых тканей.

А работу над регионарной анестезией Войно-Ясенецкий продолжал в Москве во время ежегодных месячных отпусков, где он трудился с утра до вечера в институте профессора Ф.А. Рейна и профессора П.И. Карузина при кафедре описательной анатомии. В своих воспоминаниях он пишет: «Здесь я исследовал триста черепов и нашел очень ценный способ инъекции ко второй ветви тройничного нерва у самого выхода из форамен ротундум» [1]. Завершить докторскую диссертацию в срок хирургу не удалось и, чтобы ускорить процесс и быть ближе к Москве, Войно-Ясенецкий с семьей в 1910 году переехал в Переславль-Залесский. Здесь он напряженно работал более 6 лет, ежегодно производя около 400 хирургических вмешательств на позвоночнике, крупных суставах, желудке, кишечнике, селезенке, а также челюстно-лицевые, офтальмологические и гинекологические операции. Кроме этого, в амбулаторных условиях ежегодно осуществлялось до 700 малых хирургических вмешательств. В годовом отчете Переславской больницы много внимания уделено проблеме перитонита. В своей работе Валентин Феликсович широко использует метод кисетного шва по П.И. Дьяконову, гистологическое исследование тканей, микроскопию и всячески стремится к внедрению прогрессивных методов для успешного лечения и облегчения страданий пациентов.

Неутомимо работая над проблемой регионарной анестезии, талантливый хирург внедрил ее в свою

повседневную деятельность. Под регионарной анестезией Войно-Ясенецкий проводил операции по поводу злокачественных опухолей лица, саркомы глаз, резекцию верхней и нижней челюстей с одновременным удалением задней стенки глотки и т.д.

С началом Первой мировой войны Валентин Феликсович берет на себя обязанность заведования лазаретом для раненых. Несомненный интерес представляют истории болезни оперированных им пациентов. Написаны они лаконично и просто, с прекрасным описанием клиники и диагностики, тактики хирургического лечения. Бережное отношение к истории болезни, как к источнику творческого вдохновения, накопления знаний и опыта следует искать в истоках клинических школ, и ярким примером такого внимания к медицинскому документу является фигура М.Я. Мудрова. Поражает огромный диапазон хирургических вмешательств земского врача, критически относящегося к результатам своей работы, не скрывая при этом допущенных ошибок, как в диагностике, так и в лечении. Это явление в отечественной хирургии также не ново и в этом отношении чрезвычайно показателен пример Н.И. Пирогова. Неутомимая творческая направленность деятельности в земской медицине, исключительная преданность избранному пути, следование основным традициям русской медицины характеризуют Войно-Ясенецкого как удивительного человека, врача и ученого.

В 1916 г. Валентин Феликсович защитил в Москве докторскую диссертацию по теме «Регионарная анестезия». Среди его оппонентов были известнейшие хирурги, в числе которых профессор А.В. Мартынов, высоко оценивший научно-практическое значение проведенной работы следующим образом: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации пишутся обычно на заданную тему с целью получения высших назначений по службе и научная ценность их невелика. Но когда я читал вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее» [6]. Профессор П.И. Карузин также был восхищен трудом талантливого хирурга. Книга Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия» была удостоена премии имени Хайнацкого «За лучшее сочинение, прокладывающее новый путь в медицине», присужденной Варшавским университетом. Итак, можно сказать, что Войно-Ясенецкий оказал огромное влияние на разработку и внедрение метода регионарной анестезии.

Минувший год ознаменовался началом нового этапа в научной жизни доктора медицины Войно-Ясенецкого. В автобиографии он писал: «С самого начала своей хирургической деятельности в Чите, Любаже и Романовке я ясно понял, как огромно значение гнойной хирургии и как мало знаний о ней вынес я из университета. Я поставил своей задачей глубокое самостоятельное изучение диагностики и терапии гнойных

заболеваний. В конце моего пребывания в Переславле пришло мне на мысль изложить свой опыт в особой книге — «Очерки гнойной хирургии». Я составил план этой книги и написал предисловие к ней. И тогда, к моему удивлению, у меня появилась крайне странная неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Это был новый этап научной деятельности Войно-Ясенецкого. Хотя проблемы гнойной хирургии были актуальны на протяжении всей истории человечества еще с момента зарождения медицины, исчерпывающего объяснения к тому времени эта проблема не получила и отсутствовали какие-либо общие рекомендации по ведению таких больных.

В начале 1917 года Войно-Ясенецкого назначают главным врачом и хирургом Ташкентской городской больницы. Это было сложное и тяжелое время, когда жизнь, казалось, висит на волоске, а выполнение врачебного долга требует максимального напряжения физических и духовных сил. В 1920 году Валентин Феликсович становится одним из инициаторов открытия университета в Ташкенте и избирается профессором кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии. А с 1921 года начинается активная деятельность Войно-Ясенецкого в лоне русской православной церкви: он был пострижен в монахи под именем апостола-евангелиста, врача, иконописца Луки. 31 мая 1923 года Валентина Феликсовича посвящают в епископы. Примечательно, что патриарх Тихон, утвердив избрание нового епископа, дал Войно-Ясенецкому благословение не оставлять своей научной и хирургической деятельности. Валентин Феликсович много оперирует и выступает с четырьмя докладами на Первом съезде врачей Туркестана в 1922 году. С 1923 года для врача начинается период ссылок и лишений, который не смог прервать созидательной работы над «Очерками гнойной хирургии» и его профессиональной деятельностью в целом. Именно в этот тяжелый период жизни в 1924 году он совершает смелую операцию по трансплантации почки козы пациенту с терминальной стадией уремии. Куда бы ни ссылали Войно-Ясенецкого — Енисейск, Туруханск, Хаю, Плахино — везде он выполнял свой долг врача и священнослужителя.

В 1934 году были изданы «Очерки гнойной хирургии» — кладезь огромного хирургического опыта В.Ф. Войно-Ясенецкого. В предисловии автор пишет: «Книга, которую я написал, подводит итог моим многолетним наблюдениям в области гнойной хирургии, которые я собирал с особенной любовью. Я поставил себе целью, прежде всего, показать молодым врачам, что топографическая анатомия является важнейшей основой для диагностики гнойных заболеваний и выработки плана оперативного лечения, которое в большинстве случаев бывает атипическим. Необычайная форма книги, сопровождаемая множеством историй

болезней, местами приближается к клиническим лекциям, однако я полагаю, что изложение при помощи живых примеров всего лучше достигает цели» [7]. Пожалуй, трудно найти книгу, подобную этой, написанную с таким знанием хирургического дела, литературным мастерством и любовью к страдающему человеку. «Очерки гнойной хирургии» занимают достойное место в ряду классических трудов Ф. Лежара, Г. Мондора и С.С. Юдина. Несмотря на достижение поставленной задачи, Валентин Феликсович продолжал работу над книгой. В 1940 году он обратился к К.Е. Ворошилову с просьбой дать ему возможность закончить монографию по гнойной хирургии и получил разрешение для работы в библиотеке Томского университета, где изучал современную отечественную и зарубежную литературу.

В начале Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий отправил телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбывая ссылку по статье в поселке Большая Мурта, Красноярского края, являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь военным в условиях фронта или тыла, там, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь, по окончании войны готов вернуться в ссылку». Разумеется, на фронт 64-летнего хирурга не отправили, но перевод в Красноярск последовал незамедлительно. В октябре 1941 года епископ Лука был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным врачом-хирургом эвакогоспиталя №1515. Войно-Ясенецкий много времени проводил в операционной и проводил самые сложные хирургические вмешательства во всех госпиталях Красноярского края. По прибытии эшелонов с ранеными в Красноярск, Валентин Феликсович просил молодых врачей разыскивать раненых с гнойными, осложненными поражениями тазобедренных суставов, тех, кого большинство хирургов считало обреченными. Красноярский госпиталь №1515 имел прекрасную репутацию благодаря стараниям Войно-Ясенецкого и его коллег. Инспектировавший госпиталь профессор Н.Н. Приоров говорил, что именно здесь были достигнуты наилучшие результаты лечения инфицированных ран.

Валентин Феликсович имел высочайший авторитет среди коллег, а персонал больницы и раненые всем сердцем прикипали к самоотверженному хирургу. «Раненые офицеры и солдаты очень любили меня. Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами», — пишет врач [1]. Его труд был порой сопряжен и с глубокими душевными страданиями: «Тяжело переживаю смерть больных после операции, — писал Валентин Феликсович сыну, — Было три смерти в операционной,

и они меня положительно подкосили. Тебе, как теоретику, неведомы эти мучения, а я переношу их все тяжелее и тяжелее... Молился по умерших дома, храма в Красноярске нет...» [5]. Несмотря на все тяготы военного времени, Валентин Феликсович продолжает работать над проблемами гнойной хирургии и в новой редакции (втором издании) «Очерки гнойной хирургии» были изданы уже в конце 1943 года. В предисловии он пишет: «Большое удовлетворение доставили мне живой интерес и всеобщее одобрение, с каким было встречено первое издание этой книги. Достигнута главная моя цель — привлечь внимание врачей к гнойной хирургии, показать, что она не скучное и неприятное дело, а чрезвычайно важный отдел хирургии, полный глубокого научного интереса, очень нелегкий в отношении диагностики и оперативного лечения. Со времени первого издания я имел возможность около трех лет проработать в специальном гнойном отделении и за это время собрал много ценных наблюдений... Если оживится интерес хирургов к гнойной инфекции, если возникнут крайне необходимые научно-исследовательские институты и специально гнойно-хирургические клиники, то, конечно, в СССР найдется немало талантливых исследователей, которые займутся изучением и всех других важных сторон гнойной инфекции...» [7]. Это были поистине пророческие слова, нашедшие живой отклик в последующие годы.

Поражает размах этой книги, детальное освещение гнойных процессов всех возможных локализаций, подробное описание клинической картины и методов диагностики. В ней отсутствуют современные методы лечения, о чем говорил и сам Войно-Ясенецкий, зато прекрасно представлена диагностика и прогноз. Книга дополнена огромным количеством оригинальных рисунков, улучшающих понимание принципов распространения гнойных процессов. Последнее 5 издание «Очерков гнойной хирургии» было подготовлено к печати профессором Крымского медицинского университета имени С.И. Георгиевского, профессором Н.Н. Волобуевым, который считал, что данная книга может иметь и другое название — «Энциклопедия гнойной хирургии» или «Энциклопедия пиологии». В числе публикаций Валентина Феликсовича за это время: «О раневом сепсисе», «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла». Он один из первых указал на необходимость раннего и радикального лечения огнестрельных остеомиелитов.

В 1943 году Войно-Ясенецкий переезжает в Тамбов. И, хотя здоровье его начинает заметно ухудшаться, он продолжает активную работу в эвакогоспиталях, выступает с докладами, читает лекции для врачей, учит и словом, и примером. В 1944 году была издана монография «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

Войно-Ясенецкий разработал методики следующих оперативных вмешательств:

- Разрез подколенной ямки, дополняющий артэктомиию при гнойном коксите по Войно-Ясенецкому;
- Иссечение пораженной кожи и подкожно-жировой клетчатки из подмышечной ямки при множественном гидрадените по Войно-Ясенецкому;
- Операция удаления пораженного гнойным процессом крестцово-подвздошного сустава задней части крыла подвздошной ямки по Войно-Ясенецкому;
- Мобилизация селезенки при спленомегалии при невозможности вывихнуть ее, взяв за ножку, из брюшной полости по Войно-Ясенецкому;
- Способ ушивания раны, расположенной на периферии, по Войно-Ясенецкому.

В феврале 1946 года Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Авторитетнейшие хирурги страны — А.Н. Бакулев, П.А. Куприянов, С.С. Юдин — высоко ценили мастерство Войно-Ясенецкого, подчеркивая, что «Очерки гнойной хирургии» не только капитальный и оригинальный труд, но и настольная книга для большинства врачей, особенно, хирургов.

В конце мая 1946 года Валентин Феликсович был назначен Архиепископом Симферопольским и Крымским. Он вернулся на родную землю и отдал ей последние 15 лет своего архипастырского служения, продолжая оставаться целителем души и врачом телом. И даже здесь он не оставляет врачебной деятельности, продолжая консультировать больных в военном госпитале и клиниках медицинского института. Незабываемыми для врачей, студентов и преподавателей были консультации и выступления ученого. Тесная дружба связывала его с профессорами — Н.И. Корнетовым, К.С. Керопианом, В.Г. Потаповым, А.Б. Райзом, доцентами З.Ф. Потаповой, Н.Д. Киселевой.

Творческий путь Войно-Ясенецкого в медицине обозначен еще одной значительной вехой — написанием философского трактата «Дух, душа и тело», в котором он говорит о неразрывной связи науки и религии. «Религия потому движет науку, что в религиозном опыте мы вступаем в контакт с Вечным Разумом, Голосом Мира. Кто любит Бога, тому дано знание его. Не потому ли часть великих открытий и изобретений принадлежало тем ученым, которые были и великими учеными и великими христианами. Сами качества упорного исследователя, самоотверженный труд, вера в конечный результат, смирение — являются более всего продуктами религии».

Осмысление личности Войно-Ясенецкого, как представителя особого человеческого феномена, можно

связать с именами выдающихся деятелей, одинаково высоко представляющих и науку, и религию: Андрей Везалий, Рене Гиацинт Лаэннек, Федор Гааз, Луиджи Гальвани, Грегор Мендель, Альберт Швейцер и многие другие. Это имена ученых и врачей, которые приобрели всемирную и национальную научную славу, не изменяя своим христианским убеждениям, продолжая активную проповедническую религиозно-церковную деятельность или оставаясь постоянно с Богом в душе. Как глубоко верующие люди, все они жили в полном согласии с христианскими этическими нормами, а свою решимость и жизненную энергию черпали из полного подчинения своего сознания Творцу, этической интуиции и подлинной святости.

Отличительной особенностью всей жизни Войно-Ясенецкого был гуманизм. Не случайно он говорил: «Главное в жизни — всегда делать добро людям, если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое» [1]. Как созвучно с гаазовским «Спешите делать добро!» Деонтологический аспект, пронизывающий деятельность врача, находит свой отзвук во многих главах «Очерков гнойной хирургии»: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который так часто, к сожалению, у врачей именуется просто случаем. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце его трепещет, не только в прямом, но и переносном смысле. Поэтому не только выполните важную задачу, подкрепив сердце камфорой или дигаленом, но позаботьтесь о том, чтобы избавить его от тяжелой психологической травмы, вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах, масках, резиновых перчатках, усыпите его вне операционной, позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно». Валентин Феликсович с удивительной для врача, прошедшего через все ужасы войны, любовью и душевностью пишет: «Мы часто видели врачей, грубо тычащих

рукой в очень болезненный живот, ничего при этом не узнающих и сразу лишающихся доверия больного. А между тем, не только при воспалительных процессах в брюшной полости, но и при полной безболезненности ее больные резко реагируют защитными движениями на всякое неделикатное ощупывание. Наши врачебные задачи нередко вызывают необходимость вызывать боль, но печально, если мы при этом черствеем и сознаем себя вообще вправе причинять боль, а больных заставляем терпеть ее...». Эти слова не утратили важности и по сей день, и, скорее всего, их надо чаще вспоминать именно сегодня.

В течение всей своей жизни Войно-Ясенецкий помогал всем и не случайно говорил: «Наши ноги должны идти только туда, где дом плача, а не дом радости и веселия. Наши ноги должны спешить на помощь нуждающимся братьям нашим. Наши уши и наши очи должны быть всегда направлены к тому, кто ждет милосердия и помощи» [9]. Деятельность Войно-Ясенецкого, связанная с многолетней и напряженной борьбой за жизнь и здоровье человека, осмыслением труда, преображенного в творчество, в полной мере соответствует гиппократовскому «Врач философ подобен богу».

Земная жизнь Войно-Ясенецкого оборвалась 11 июня 1961 года.

«На мне сбылись слова Апостола Павла в «Послании к римлянам»: «Кого Бог предузнал, тем и предопределил быть подобным образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил».

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий в памяти современного врача должен быть связан с пониманием важного человеческого феномена, в котором научные знания и духовность слились воедино. Его цельная личность, христианская вера, научно-практическая и общегуманистическая этика вошли в новую и новейшую историю. Его имя навсегда отпечаталось не только в медицине, но и в истории всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Я полюбил страдание... Автобиография. М.: Издательство «Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского», 2008. 192 с. [*Vojno-Jaseneckij V. F. (Archiepiskop Luka) I came to love suffering... Autobiography. Izdatel'stvo «Of the Sisterhood of St. Ignatius Stavropol'skogo», 2008. P. 192 (In Russ.)*].
2. http://medviki.com/Клятва_врача
3. Святитель Лука под. ред. Войно-Ясенецкого. Предисловие. Дух, душа и тело. К.: ВД "Авицена" 2010: 9-30. [*St Luke Eds. By: V.F. Vojno-Jaseneckogo Preface. Spirit, soul and body Kiev: "Avicenna", 2010:9-30 (In Russ.)*].
4. Ясенецкий-Войно В.Ф. Регионарная анестезия. Труды Тамбовского физиологического медицинского общества, 1909. [*Vojno-Jaseneckogo V.F. Regional anesthesia. The works of Tambov physiological medical society, 1909 (In Russ.)*].
5. Шевченко Г., Козовенко М.Н. Малоизвестные письма архиепископа Луки. Православие и медицина. 2010(1):66-79. [*Shevchenko G., Kozovenko M.N. Little-known letters of Archbishop Luke. Orthodoxy and medicine. 2010(1):66-79 (In Russ.)*].
6. <http://www.medvestnik.by/ru/regions/view/chernaja-i-belaja-mantii-hirurgja-5887-2008/>
7. Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии (2-е изд.). М: Медгиз, 1943: 4-8. [*Vojno-Jaseneckogo V.F. Sketches of purulent surgery (2nd ed.) Moscow, Medgiz, 1943:4-8 (In Russ.)*].
8. <http://www.mgarsky-monastery.org/kolo-kol/1686>
9. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Дух, душа и тело. — Брюссель: изд-во «Жизнь с Богом», 1978. [*Vojno-Jaseneckogo V.F. (Archbishop Luka). Spirit, soul and body. — Brussels: publishing house "Life with God", 1978. (In Russ.)*].